

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Л.М. Алексеева,

профессор кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: alm@psu.ru

С.Л. Мишланова,

профессор, заведующий кафедрой лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
e-mail: mishlanovas@mail.ru

ПУТЬ К ДИСКУРСИВНОМУ ТЕРМИНОВЕДЕНИЮ (К 90-ЛЕТИЮ В.М. ЛЕЙЧИКА)

Статья посвящена исследованию терминологического наследия известного лингвиста, одного из основателей отечественной теории термина, Владимира Моисеевича Лейчика. Рассмотрение главных проблем, решаемых в его научных трудах, а также анализ динамики его творческих взглядов на природу термина осуществляется на основе определённой периодизации его научного творчества. Показана роль исследователя в формировании основ когнитивного направления в терминоведении, предопределяющего зарождение дискурсивного терминоведения.

Ключевые слова: термин, терминоведение, функционирование термина, когнитивное терминоведение, дискурсивное терминоведение.

Тема нашей статьи ассоциируется с одной из работ В.М. Лейчика «Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс»)», опубликованной в Пермском государственном национальном исследовательском университете в 2009 г. В данной работе В.М. Лейчик, оценивая роль дискурсивного направления в науке, писал о том, «что появление и углубление исследования междисциплинарного концепта дискурса обогатило современную науку, позволив ей связать традиционные лингвистические знания и навыки с современными достижениями когнитологии, культурологии, теории коммуникации и других современных наук и научных дисциплин» [Лейчик, 2009: 72]. Мы видим, что В.М. Лейчик, всегда тяготевший к исследованию диалектических феноменов, рассматривал дискурс как перспективное направление, способное обогатить предметы многих наук. В данном высказывании нам видится глубокий интерес исследователя к ещё не проясненной области

знания и одновременно удовольствие от найденного направления, отвечающего его внутренним стремлениям в отношении будущего развития терминоведения.

Владимир Моисеевич Лейчик (1928–2013) является одним из основателей отечественного терминоведения [Алексеева, Мишланова, 2014; Гринев, 1993; Татаринов, 1996, 2006]. Статья посвящена описанию динамики терминоведческих исследований В.М. Лейчика и его роли в формировании современной теории термина. Раскрывая смысл пути как эволюции взглядов на природу термина, мы придаём большое значение идеям В.М. Лейчика о характере развития объекта и предмета современного терминоведения. Эволюция терминоведческих воззрений В.М. Лейчика наглядно отражается в названиях его научных трудов: «Место терминологии в системе современных наук» (1969), «Об относительности существования термина» (1971), «О языковом субстрате термина» (1986), «Изучение термина в тексте» (1987), «Предмет, методы и структура терминоведения» (1989), «Особенности функционирования терминов в тексте» (1990), «Применение системного подхода для анализа терминосистем» (1993), «Обоснование структуры термина как языкового знака понятия» (1994), «Проблема системности в отечественном терминоведении» (2001), «Проблематика терминоведческой теории текста» (2002), «Когнитивное терминоведение — пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI вв.» (2007). Анализ тематики этих трудов позволяет увидеть, каким образом в представлении их автора происходит развитие идей о природе термина: от опоры на классическое терминоведение, связанное с дискретными характеристиками термина, через объяснение текстовых функций термина и его интегральной сущности к выходу в когнитивистику.

История терминоведения свидетельствует о том, что объектом изучения терминоведения традиционно признается термин [Алексеева, 1998]. Однако трактовка термина претерпевала изменения на протяжении всего периода развития терминоведения, в результате чего наметилась устойчивая тенденция к расширению объекта. Такое понимание процессов терминообразования подтверждается логикой развития самого терминоведения, эволюцией методов исследования термина [Алексеева, Мишланова, 2002]. Долгий и плодотворный путь В.М. Лейчика к современным парадигмам терминоведения можно представить в виде пяти основных этапов: 1) исследование природы термина, 2) изучение функционирования термина, 3) анализ термина как системного научного объекта, 4) рассмотрение термина как единицы познания, 5) дискурсивные аспекты изучения термина.

Первый этап исследования термина В.М. Лейчиком соотносится с содержанием главной проблемы терминоведения — природы термина, изучение которой начинается в России с начала XX в. в работах известного философа и теолога П.А. Флоренского, искавшего ответ на вопросы о термине как отражении специального понятия [Флоренский, 1998]. Продолжая и развивая традиции П.А. Флоренского, В.М. Лейчик находит диалектическое решение данной проблемы, выражающееся в том, что «термины используются как средства закрепления результатов познания в специальных областях знаний и деятельности» и одновременно «выполняют функцию открытия нового знания» [Lejczyk, Biesiekińska, 1998: 17]. Диалектика решения выражена в признании одновременной ориентации термина на логику, отражающую связь термина с понятием, и на новое знание. Вступая в полемику с приверженцами классического направления в терминоведении, В.М. Лейчик выявляет в термине нечто большее, чем просто его функция называния понятия. По его мнению, помимо номинативной функции, термин означает конкретное понятие, т.е. вступает во все виды семиотических отношений, свойственных знаку: синтаксические (отношение знака к знаку), семантические (отношение знака к значению) и прагматические (отношение знака к человеку) [Там же: 21].

Одной из главных проблем изучения термина является его соотношение со словом. Итогом дискуссии по этой «глобальнотерминоведческой» проблеме [Татаринов, 1996: 158] оказалась статья В.М. Лейчика «О языковом субстрате термина» (1986), символизирующая переход от структурной парадигмы изучения термина к функциональной, т.е. к внутриязыковому анализу термина, нацеленного на выявление противоречий термина. В рамках функционального направления термин стал рассматриваться не только как один из лингвистических объектов, но и как средство, с помощью которого можно изучать функциональную природу самого языка, представление о которой связано с изучением вторичных, производных понятий, в частности с формированием и развитием категории термина.

Известно, что уровень развития любой науки определяется степенью сформированности объекта и предмета исследования, находящейся выражение в теориях конкретной науки. Объект терминоведения, в сравнении с другими лингвистическими науками, первоначально выстраивался с помощью метода логического анализа (Дж. Мур, Г. Фреге, Л. Витгенштейн, Б. Рассел и др.). Использование логики в качестве основы методики исследования терминологии привело к единообразию в области её описания. Объектом иссле-

дования в ранних работах по терминоведению были формальные единицы языка. Это привело к выводу о том, что можно сконструировать логически безупречный язык, который был бы лишен двусмысленностей естественного языка и способен выражать научную истину. Так, О. Нейрат, Р. Карнап, К. Гедель, Х. Рейхенбах, входившие в Венский кружок, допускали, что все науки могут воссоединиться в единую дисциплину, которую могла бы возглавить единственная наука — физика. В философском смысле стандартизация и унификация терминологии соотносилась с упрощенными объектами, это, собственно, и создавало терминологическое единообразие.

В этом видится ситуация, когда предмет терминоведения стал «ускользать» от терминоведов и стандартизаторов. «Изучение термина изначально пошло по пути формального исследования и, более того... оказалось без философской базы, без чётких методологических основ, оно было ограничено частными вопросами терминостроительства» [Татаринов, 1996: 51].

Второй этап исследования термина В.М. Лейчиком связан с предыдущим и отражает его неприятие формального, т.е. сугубо логического, отношения к термину. Известно, что первые исследования в области терминоведения ставили целью навести порядок и подвести под термин законы [Лоте, 1961]. Используя метод логического описания, терминологи столкнулись с противоречиями терминов, которые проявляли свойства алогичности, открытости и противоречивости. Стало очевидным, что даже самым строгим терминосистемам не удалось зафиксировать термины в желаемом значении [Даниленко, 1986].

В.М. Лейчик обобщает основные выводы терминоведения, характеризующегося структуралистской и логической направленностью:

- конкретные терминосистемы полагались закрытыми образованиями;
- человеческий фактор не рассматривался;
- преобладали методы описания.

Эти выводы показывают, что сформированные на этой основе требования к термину были результатом опыта работы с языковым материалом и соотносились не с системой знания об объекте, а скорее напоминали правила и предписания создания специальных единиц, т.е. не относились собственно к теории [Лейчик, 2007]. На фоне традиционных взглядов на термин как строго логической и фиксированной единицы языка идеи В.М. Лейчика были противоположны обычным процедурам идентификации термина как стандартизированной единицы. В.М. Лейчик впервые высказал своё

сомнение в отношении однозначной оценки термина как языковой единицы [Лейчик, 1971; 1986а; 1986б; 1987 и др.].

Основной смысл концепции термина, сформированный в данной полемике, мы видим в следующем. Термин понимался В.М. Лейчиком как компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и её постоянное переосмысление. Терминология мыслилась как одна из актуализированных частей целостного творческого процесса в области науки, где присутствуют объективное и субъективное начала, консерватизм и новизна открытия.

Произошедший в терминоведении в 70-х гг. XX в. переход от структурной парадигмы к структурно-функциональной сделал его открытым для многих принципиально новых идей в отношении своих главных понятий и категорий. Под влиянием лингвистики цели многих современных терминоведческих исследований изменились: от изучения специфики термина — основного аспекта традиционного рассмотрения — учёные перешли к его внутриязыковому анализу, концентрируя внимание вокруг выявленных противоречий — источника дальнейшего развития категории термина [Алексеева, Мишланова, 2002]. В рамках функционального направления термин рассматривается не только как один из лингвистических объектов, но и как средство, с помощью которого можно изучать функциональную природу самого языка, представление о которой связано с изучением вторичных, производных понятий, в частности с формированием и развитием категории термина.

Таким образом, развитие функционального направления в терминоведении не только доказало неоспоримые преимущества перед классификационно-структурной парадигмой, но и обусловило закономерный переход к антропоцентрическому направлению, которое включает в себя множество концепций сущности языкового творчества исследователей, в том числе использование метафоризации при создании новых концептов.

Размышляя о необходимости создания теории термина нового типа, В.М. Лейчик видел возможность разобрать и систематизировать беспредельные связи в терминосистемах и взглянуть на них глазами других наук. Эти задачи предопределили содержание третьего этапа исследования термина В.М. Лейчиком. Результатом выполнения данных задач оказалась систематизация исследований в области терминологии. В.М. Лейчик выявил два этапа развития терминоведения, третий этап, по мнению автора, находится в стадии зарождения [Лейчик, 2007]. Первый этап он назвал этапом накопления материала. Этот этап, относимый им к 30–60-м гг. XX в.

и связанный с именами Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена и О. Вюстера, характеризуется главным образом определением предмета терминоведения — термина как особого слова или словосочетания, изучаемого лингвистическими методами с привлечением методов логики. На начальном этапе терминоведения объектом исследования считался термин, представленный в специальных или узкоспециальных словарях, а усилия терминологов были направлены на поиск способов упорядочения и стандартизации отраслевых терминологий. Этот подход к изучению термина, получивший название «нормоцентрического», ограничивался проблемами лексической деривации, т.е. образования термина-знака [Лейчик, 1986а]. Отмечая достигнутые успехи в унификации терминов, автор указывает на оставшиеся нерешёнными на данном этапе вопросы специфики (природы) термина, места терминов в лексической системе национального языка, выполнимости «требований к термину», допустимой степени сознательного управления формированием совокупностей терминов.

Переход ко второму этапу развития терминоведения, состоявшийся в конце 60-х гг. XX в. и обусловленный необходимостью решения вопросов создания и использования терминов в условиях НТР, В.М. Лейчик назвал этапом осмысления. Этот этап характеризовался признанием терминоведения самостоятельной дисциплиной, рассмотрением терминов как лексических единиц языков науки и техники с определением специфических признаков их семантики, морфологии, словообразования, разработкой научных основ унификации совокупностей терминов и прикладных аспектов их использования. В этот период продолжалась работа по изучению многих отраслевых терминологий в их парадигматике и синтагматике, началось исследование функционирования терминов в связных текстах, формировалось новое понимание терминов как лексических единиц языков для специальных целей. Эти подходы, по мнению В.М. Лейчика, могут рассматриваться в качестве первых шагов третьего этапа развития терминоведения; однако они требуют всестороннего изучения, которое станет возможным после того, как они раскроют свои потенции в теории и практике терминологической деятельности [Lejczyk, Biesiekirska, 1998].

В современных терминоведческих исследованиях подчеркивается сложная (неоднородная, многослойная) структура термина, предполагающая многогранность и многоаспектность терминологического анализа [Лейчик, 2001: 55]. Основываясь на терминологических исследованиях В.М. Лейчика и других терминоведов, мы попытались представить обобщающую систему развития терминоведения как науки [см. табл.].

Развитие терминоведения как науки

Периоды	Объект	Предмет	Цель	Задачи
Античность	Отдельные термины в различных областях знания, соотносимые с вещами	Категории существующих вещей	Метафизическое описание вещей	Создание терминосистем
Средние века Рене Декарт	Отраслевые терминосистемы, соотносимые с системами вещей	Категории существующих вещей	Изучить суть вещей, способы познания вещей	Описательные и эпистемологические
XVII в. Логика Пор-Рояля	Идеи вещи и идеи представления вещей	Направлен против рационального рассматривания термина	Разработка дуальной теории специального знака	Описательные и теоретические
XIX в. Дж.Ст. Милль	Денотация (вещи) и коннотация (агритивы) термина	Понятие термина	Описание того, на чём базируется понятие термина	Описательные
XX в. Дж. Мур, Г. Фреге, Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Р. Карнап, О. Вюстер, Л. Хоффманн, П.А. Флоренский, Д.С. Логте, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин	Логика терминосистем	Изолированные терминосистемы как средство описания мира	Упорядочение и стандартизация терминосистем	Описательные и прагматические
XXI в. Р. Тамерманн, Г. Пихт, Г. Будин, К. Лаурен, В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, В.Ф. Новодранова, Л.А. Маланерко, Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова и др.	Комплексная природа термина	Термин как средство познания мира	Создание интегративной теории термина	Теоретические Когнитивные Дискурсивные

Особенность современного терминоведения, как можно заметить в таблице, заключается в том, что оно повернуло в сторону теории науки, поскольку цели терминоведения во многом стали ориентироваться на проблему соотношения мышления, языка и знания. Таким образом, на смену формально-логическому направлению в терминоведении пришло теоретико-познавательное.

Решение когнитивных проблем легло в основу четвёртого этапа исследования термина В.М. Лейчиком. Он осознавал, что разработка теоретических основ терминоведения оказывается достаточно трудной задачей с учётом того, что терминоведение в современном понимании соотносится не только с языковыми проблемами, но и с целым комплексом сложнейших внеязыковых вопросов, каждый из которых требует особого изучения. В число данных проблем входит проблема соотношения терминоведения с когнитивистикой, методологией и философией науки.

В качестве основных проблем, определяющих современные проблемы терминоведения в когнитивном аспекте, выступают:

- познавательная деятельность, репрезентируемая с помощью терминов;
- природа термина как специального знака;
- терминотворческая личность.

Роль когнитивистики в формировании предмета терминоведения стала осознаваться в значительной степени во время перехода терминоведения из прикладной науки в научную дисциплину. В философском аспекте термин в качестве предмета терминоведения получил возможность стать идеей, или теорией. В.М. Лейчик полагает, что «современный этап развития терминологии по своему содержанию может быть назван науковедческим», поскольку так же, как и науковедение, науку о терминах начинает волновать проблемы языка науки в целом [Лейчик, 1989].

Как отмечает В.М. Лейчик в своих работах, подлинный переворот в терминоведческом сознании осуществило когнитивное терминоведение, превратив его в науку, изучающую результаты оязыковлени профессионального и научного познания. По его мнению, «когнитивный подход к термину позволяет полнее, чем предшествующие подходы, раскрыть динамические характеристики термина в процессах его функционирования, то есть в тексте, показывая по-новому реальные взаимосвязи термина как средства фиксации знания (с его стереотипностью, устойчивостью) и как средства выражения результатов познания (с его вариантностью, субституциями, изменением формы и содержания и т.д.)» [Лейчик, 2002а: 65].

Таким образом, логика формирования и развития терминоведения, заключающаяся в последовательной смене логического, структурного и функционального направлений, предопределила появление следующего направления терминоведения — когнитивного терминоведения, основы которого формировались в исследованиях В.М. Лейчика. Он показал, что проблемы терминоведения во многом соотносятся со смежными проблемами когнитологии, психологии, теории познания и др. В центр внимания терминоведов переместился человек как деятель и создатель терминологии, отражающей результаты его собственного познания мира. Поэтому терминоведение нуждается в теории нового типа, отражающей результаты прогресса любого типа знания, демонстрирующего человеческое совершенствование.

Рассматривая терминоведение в качестве науки, В.М. Лейчик неизбежно ставил в центр внимания исследование степени её развития в аспекте целостной структуры. По его мнению, развитие теории термина способствует формированию целостного представления о данной единице, о его механизмах и методах изучения. Постановка теоретических проблем термина требует выхода за границы привычных понятий. Устойчивым понятиям терминоведения, сформированным на принципах языкового структурализма, должны быть противопоставлены принципиально иные точки зрения, в соответствие с которыми термин рассматривается в качестве научного объекта и предмета мыслительной деятельности. Этим мотивирована закономерность рассмотрения В.М. Лейчиком таких проблем, как сущность науки, природа термина, а также функции термина и роль термина в создании научной картины мира.

Мы высоко оцениваем результаты исследования природы термина в трудах В.М. Лейчика. Основываясь на них, можно отметить следующие факторы развития исследований термина в когнитивном аспекте:

- антропоцентризм, включающий концепции языкового творчества;
- внимание исследователей к внутренним противоречиям термина;
- понимание терминологии как одной из актуализированных частей целостного творческого процесса в области науки, где присутствуют объективные и субъективные начала;
- рассмотрение термина как коррелята некоторой ментальной операции, протекающей в сознании исследователя, обладающего субъективными свойствами, представляющими в целом субъективный мир его создателя.

Исследования термина В.М. Лейчиком в аспекте когнитивистики направлены на решение главной проблемы — соотношение термина с мышлением. Он показал, что в результате долгого влияния логики изучение термина отделялось от мыслительной деятельности. Логика не решала проблем, связанных с вопросом, как образуются термины, поскольку занималась в основном процессами систематизации и изложения уже готового знания. Трудности классического терминоведения в области упорядочения терминов, по его мнению, связаны с недостаточным осмыслением проблемы соотношения термина и сознания.

Как известно, стадия накопления знания и разрозненных эмпирических исследований в терминоведении сменяется этапом создания обобщающих концепций, обосновывающих логику, поступательность и закономерность его развития. Принимая во внимание очевидную антропоцентричность современной лингвистики, предполагающую целостный анализ речемыслительной деятельности человека, нельзя не признать необходимости поиска новых концепций описания терминологических процессов в когнитивном аспекте, что является актуальным для терминоведения. Новые тенденции в изучении термина обусловлены готовностью современного терминоведения объяснять термин в рамках дискурсивного направления.

Анализ научного пути, пройденного В.М. Лейчиком, показал, что в нём заложены основы нового дискурсивного направления терминоведения, формирующие содержание пятого этапа научного пути исследователя. Мы обнаруживаем это уже в определении термина: «термин — лексическая единица определённого языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности» [Лейчик, 2007: 31–32]. Термин рассматривается здесь как своеобразный коррелят некоторой ментальной операции, протекающей в сознании исследователя, и на этом основании в термине усматриваются субъективные свойства, представляющие в целом субъективный мир его создателя. Вместе с тем термин является универсальной языковой категорией, характеризующейся общими свойствами языкового знака.

Таким образом, мы видим, что весь научный путь, пройденный В.М. Лейчиком, представляет собой движение от функционального направления в терминоведении к дискурсивному аспекту изучения термина, воплощающему закономерный переход терминоведения к антропоцентризму, основному фактору современной науки.

Список литературы

Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 120 с.

Алексеева Л.М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. 200 с.

Алексеева Л.М. Языковой субстрат термина: 30 лет спустя // Терминология и знание. Вып. IV. Материалы IV Международного симпозиума (Москва, 6–8 июня 2014 г.) / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. М.: Вест-Консалтинг, 2014. С. 13–23.

Гринёв С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. С. 5–23.

Лейчик В.М. Место терминологии в системе современных наук // НТИ. Сер 1. 1969. № 8. С. 5–8.

Лейчик В.М. Об относительности существования термина // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. М., 1971. Ч. 11. С. 436–442.

Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания, 1986а, № 5. С. 87–97.

Лейчик В.М. Языки для специальных целей — функциональные разновидности современных развитых национальных языков // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М., 1986б. С. 28–43.

Лейчик В.М. Изучение термина в тексте // Текст в языке и речевой деятельности (состав, перевод, автоматическая обработка). М., 1987. С. 129–139.

Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989. 47 с.

Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки, № 3. М., 1990. С. 80–87.

Лейчик В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика. Под ред. В.А. Татарина. М.: Московский лицей. 1993. Вып. 1. С. 19–30.

Лейчик В.М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия // Терминоведение, № 2., 1994. С. 5–16.

Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология: Науч.-техн. реф. сб. Вып. 2. М., 2001. С. 54–55.

Лейчик В. М. Элементы терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте / Отв. ред. М.П. Котюрова. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002а. С. 63–77.

Лейчик В.М. Проблематика терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002б. С. 63–78.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.

Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение — пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI вв. // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. М.; Рязань. 2007. Вып. 5. С. 121–132.

Лейчик В.М. Онтологические, когнитивные и прагматические аспекты политического термина // Актуальные проблемы современной лингвистики. Межвуз. сб. ст. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2008. С. 212–219.

Лейчик В.М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») // Стереотипность и творчество в тексте. Межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 64–73.

Лейчик В.М. Метафоризация как способ образования научных и технических терминов (на материале лексики языка компьютерного дела) // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.). М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. С. 292–306.

Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР. 1961. 160 с.

Татарinov В.А. Теория терминоведения: в 3 т. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.

Татарinov В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Московский лицей. 2006. 528 с.

Флоренский П.А. Имена: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио. 1998. 912 с.

Lejczyk V. Terminoznawstwo: Przedmiot, Metody, Struktura. V. Lejczyk, L. Biesiekirska. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białystoku, 1998. 184 p.

Hoffmann L. Seven Roads to LSP. Fachsprache. No. 6/1-2, 1984, pp. 28–38.

Larisa M. Alekseyeva,

Professor at the Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Russia; e-mail: alm@psu.ru

Svetlana L. Mishlanova,

Professor, Head of the Department of Linguodidactics, Perm State National Research University, Russia; e-mail: mishlanovas@mail.ru

THE WAY TO DISCURSIVE TERMINOLOGY: CELEBRATING THE 90TH ANNIVERSARY OF VLADIMIR M. LEITCHIK'S BIRTH

The article is aimed at studying the terminological heritage of a famous linguist, one of the founders of the theory of term in Russian terminology, Vladimir Moiseyevich Leitchik. The issues, solved in the works of this researcher, as well as the dynamics of his creative views, are analyzed on the basis of certain periods in his research work. The role of this researcher in laying the foundations of the cognitive perspective in terminology which predetermined the birth of discursive terminology is revealed.

Key words: term, terminology, cognitive terminology, discourse terminology.

References

Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniya: Utchebnoye posobiye po spetskursu [Problems of term and term-creation: Textbook for the special course]. Perm: Perm.gos.un-t, 1998 (In Russian).

Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Meditsinskiy diskurs: teoreticheskiye osnovy i printsipy analiza [Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis]. Perm: Perm.gos.un-t, 2002 (In Russian).

Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Yazykovoy substrat termina: 30 let spustya [Language substrate of the term: 30 years later]. Terminologiya i znaniye. Issue IV. *Materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma (Moscow: June 6–8.2014)*, Moscow: Vest-Konsalting, 2014. pp. 13–23 (In Russian).

Danilenko V.P. Aktualnyye napravleniya lingvisticheskogo issledovaniya russkoy terminologii [Current perspectives of linguistic research of Russian terminology]. Modern issues of Russian terminology. Moscow, 1986, pp. 5–23 (In Russian).

Grinev S.V. Vvedeniye v terminovedeniye [Introduction into terminology]. Moscow: Moskovskiy litsey, 1993 (In Russian).

Hoffmann L. Seven Roads to LSP. Fachsprache. No. 6/1-2. 1984, pp. 28–38.

Lejczyk V., Biesiekirska L. Terminoznawstwo: Przedmiot, Metody, Struktura. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku. 1998. 184 p.

Lejchik V.M. Mesto terminologii v sisteme sovremennykh nauk [The place of terminology in the system of modern sciences]. NTI. Ser. 1, 1969. No. 8, pp. 5–8 (In Russian).

Lejchik V.M. Ob otnositelnosti sushchestvovaniya termina [On the relativity of term existence]. Semioticheskiye problemy yazykov nauki, terminologii i informatiki. Moscow, 1971. Part 2, pp. 436–442 (In Russian).

Lejchik V.M. O yazykovom substrate termina [On the language substrate of the term]. Vorosy yazykoznaniya, 1986a, No. 5, pp. 87–97 (In Russian).

Lejchik V.M. Yazyki dlya spetsialnykh tseley — funktsionalnyye raznovidnosti sovremennykh razvitykh natsionalnykh yazykov [Language for special purposes — functional varieties of modern developed national languages]. Obshcheye i chastnyye problemy funktsionalnykh stiley. Moscow, 1986b, pp. 28–43 (In Russian).

Lejchik V.M. Izucheniye termina v tekste [The study of term within the text]. Tekst v yazyke i rechevoi deyatel'nosti (sostav, perevod, avtomaticheskaya obrabotka). Moscow, 1987, pp. 129–139 (In Russian).

Lejchik V.M. Predmet, metody i struktura terminovedeniya: avtoreferat dis. ... d-ra filol. nauk [Subject, methods and structure of terminology: author essay of the doctorate thesis]. Moscow, 1989. 47 p. (In Russian).

Lejchik V.M. Ossobennosti funktsionirovaniya terminov v tekste [The peculiarities of term functioning within the text]. *Philologicheskiye nauki*, No. 3. Moscow, 1990, pp. 80–87 (In Russian).

Lejchik V.M. Primeneniye sistemnogo podkhoda dlya analiza terminosistem [The application of systemic perspective for the analysis of terms systems]. Terminovedeniye i professional'naya lingvodidaktika. Pod red. V.A. Tatarinova. Moscow: Moskovskiy litsey, 1993. Issue. 1, pp. 19–30 (In Russian).

Lejchik V.M. Obosnovaniye struktury termina kak yazykovogo znaka ponyatiya [The foundation of term structure as a language sign of the concept]. *Terminovedeniye*, No. 2, 1994, pp. 5–16 (In Russian).

Lejchik V.M. Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii [The problem of consistency in the Russian terminology]. Nauch.-tekhn. ref. sb. Issue 2. Moscow, 2001, pp. 54–55 (In Russian).

Lejchik V.M. Elementy terminovedcheskoi teorii teksta [The elements of terminology theory of text]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Perm: Izd-vo Perm. gos.un-ta, 2002a, pp. 63–77 (In Russian).

Lejchik V.M. Problematika terminovedcheskoi teorii teksta [The problems of terminology theory of text]. Stereotipnost i tvorchestvo v tekste. Mezhvuz. sb.nauch.tr. Perm: Perm. gos. un-t, 2002b, pp. 63–78 (In Russian).

Lejchik V.M. Terminovedeniye: predmet, metody, struktura [Terminology Science: subject, methods, structure]. Izd. 3-e. Moscow: LKI, 2007 (In Russian).

Lejchik V.M. Kognitivnoe terminovedenie — pyatyj etap razvitiya terminovedeniya kak vedushchej nauchnoy discipliny rubezha XX–XXI vekov [Cognitive Terminology as the fifth stage in the development of the leading scientific dis-

cipline in the 20–21 centuries]. *Kognitivnaya lingvistika: novyye problemy poznaniya*: sb. nauch. tr. Moscow: Ryazan, 2007. Ussue 5, pp. 121–132. (In Russian).

Lejchik V.M. Ontologicheskiiue, kognitivnyye i pragmaticheskiye aspekty politicheskogo termina [Ontological, cognitive and pragmatic aspects of the political term]. *Aktualnyye problemy sovremennoy lingvistiki*. Mezhvuz.sb. ct. Perm: Perm. gos. un-t, 2008, pp. 212–219 (In Russian).

Lejchik V.M. Stereotipnost i tvorchestvo v diskurse (rapsodiya v stile “diskurs”) [Stereotype and creativity within the discourse (rhapsody in the style of “discourse”)]. *Stereotipnost i tvorchestvo v tekste*. Mezhvuz.sb. nauch.t r. Perm: Perm. gos. un-t, 2009, pp. 64–73 (In Russian).

Lejchik V.M. Metaforizatsiya kak sposob obrazovaniya nauchnykh i tekhnicheskikh terminov (na materiale leksiki yazyka kompyuternogo dela) [Metaphorization as a means of scientific and technical terms creation (on the material of the vocabulary of computer technology)]. *Terminologiya i znaniye. Materialy II Mezhdunarodnogo simposiuma* (Moscow, May 21–22.2010). Moscow: Izd. tsentr “Azbukovnik”, 2010, pp. 292–306 (In Russian).

Lotte D.S. Ocherednyye zadachi tekhnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki [Current tasks of technical terminology science. Issues of theory and methodology]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1961 (In Russian).

Tatarinov V.A. Teoriya terminovedeniya: v 3 t. T.1. Teoriya termina: Istoriya i sovremennoye sostoyaniye [Theory of terminology: in 3 vol. Vol. 1. Theory of term: History and modern state. Moscow: Moskovskii litsey, 1996 (In Russian).

Tatarinov V.A. Obshcheye terminovedeniye: Entsiklopedicheskii slovar [General terminology: Encyclopedic dictionary]. Moscow: Moskovskii litsey, 2006 (In Russian).

Florenskiy P.A. Imena [Names]. Sochineniya. Moscow: EKSMO-Press; Kharkov: Izd-vo Folio, 1998 (In Russian).